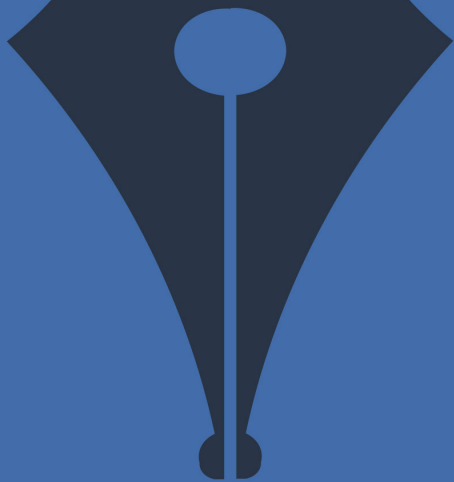

ИВАН БУНИН

НАЧАЛО

Иван Алексеевич Бунин
Начало
Серия «Темные аллеи»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=621055

Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. Повести. Рассказы: Эксмо; Москва; 2006

ISBN 978-5-699-19234-2

Аннотация

«– А я, господа, в первый раз влюбился, или, вернее, потерял невинность, лет двенадцати. Был я тогда гимназистом и ехал из города домой, в деревню, на рождественские каникулы, в один из тех теплых серых дней, что так часто бывают на Святках. ...»

Содержание

Иван Алексеевич Бунин	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Иван Алексеевич Бунин

Начало

– А я, господа, в первый раз влюбился, или, вернее, потерял невинность, лет двенадцати. Был я тогда гимназистом и ехал из города домой, в деревню, на рождественские каникулы, в один из тех теплых серых дней, что так часто бывают на Святках. Поезд шел среди сосновых лесов в глубоких снегах, я был детски-счастлив и спокоен, чувствуя этот мягкий зимний день, эти снега и сосны, мечтая о лыжах, ожидавших меня дома, и совсем один сидел в жарко натопленном первом классе старинного вагона-микст, состоявшего всего из двух отделений, то есть из четырех красных бархатных диванов с высокими спинками, – от этого бархата было как будто еще жарче и душнее, – и четырех таких же бархатных диванчиков возле окон с другой стороны, с проходом между ними и диванами. Там беззаботно, мирно и одиноко провел я больше часа. Но на второй от города станции отворилась дверь из сеней вагона, отраднo запахло зимним воздухом, вошел носильщик с двумя чемоданами в чехлах и с портпледом из шотландской материи, за ним очень бледная черноглазая молодая дама в черном атласном капоре и в каракулевой шубке, а за дамой рослый барин с желтыми совиными глазами, в оленьей шапке с поднятыми наушниками, в поярковых ва-

ленках выше колен и в блестящей оленьей дохе. Я, как воспитанный мальчик, тотчас, конечно, встал и с большого дивана возле двери в сенцы пересел во второе отделение, но не на другой диван, а на диванчик возле окна, лицом к первому отделению, чтобы иметь возможность наблюдать за вошедшими: ведь дети так же внимательны и любопытны к новым лицам, как собаки к незнакомым собакам. И вот тут-то, на этом диване, и погибла моя невинность. Когда носильщик поклат вещи в сети над диваном, на котором я только что сидел, сказал барину, сунувшему в руку ему бумажный рубль, «счастливого пути, ваше сиятельство!» и уже на ходу поезда выбежал из вагона, дама тотчас легла навзничь на диван под сеткой, затылком на его бархатный валик, а барин неловко, не привычными ни к какому делу руками, стащил с сетки портплед на противоположный диван, выдернул из него белую подушечку и, не глядя, подал ей. Она тихо сказала: «Благодарствуй, мой друг», – и, подсунув ее под голову, закрыла глаза, он же, сбросив доху на портплед, стал у окна между диванчиками своего отделения и закурил толстую папиросу, густо распространив в духоте вагона ее ароматический запах. Он стоял во весь свой мощный рост, с торчащими вверх наушниками оленьей шапки, и, казалось, не спускал глаз с бегущих назад сосен, а я сперва не спускал глаз с него и чувствовал только одно – ужасную ненависть к нему за то, что он совершенно не заметил моего присутствия, ни разу даже не взглянул на меня, точно я и не был в вагоне, а в силу

этого и за все прочее: за его барское спокойствие, за княже-ски-мужицкую величину, хищные круглые глаза, небрежно запущенные каштановые усы и бороду и даже за плотный и просторный коричневый костюм, за легкие бархатистые валенки, натянутые выше колен. Но не прошло и минуты, как я уже забыл о нем: я вдруг вспомнил ту мертвенную, но прекрасную бледность, которой несознательно поражен был при входе дамы, лежавшей теперь навзничь на диване против меня, перевел взгляд на нее – и уже ничего более, кроме нее, ее лица и тела, не видел до следующей станции, где мне надо было сходить. Она вздохнула и легла поудобнее, пониже, распахнула, не открывая глаз, шубку на фланелевом платье, скинула нога об ногу на пол теплые ботики с открытых замшевых ботинок, сняла с головы и уронила возле себя атласный капор, – черные волосы ее оказались, к моему великому удивлению, по-мальчишески коротко стриженными, – потом справа и слева отстегнула что-то от шелковых серых чулок, поднимая платье до голого тела между ним и чулками, и, оправив подол, задремала: гелиотроповые, но женски-молодые губы с темным пушком над ними слегка приоткрылись, бледное до прозрачной белизны лицо с явными на нем черными бровями и ресницами потеряло всякое выражение... Сон женщины, желанной вам, все ваше существо влекущей к себе, – вы знаете, что это такое! И вот я в первый раз в жизни увидел и почувствовал его, – до того я видел только сон сестры, матери, – и все глядел, глядел остановившимися

глазами, с пересохшим ртом на эту мальчишески-женскую черную голову, на неподвижное лицо, на чистой белизне которого так дивно выделялись тонкие черные брови и черные сомкнутые ресницы, на темный пушок над полураскрытыми губами, совершенно мучительными в своей притягательности, уже постигал и поглощал все то непередаваемое, что есть в лежащем женском теле, в полноте бедер и тонкости щиколок, и с страшной яркостью все еще видел мысленно тот ни с чем не сравнимый женский, нежный телесный цвет, который она нечаянно показала мне, что-то отстегивая от чулок под фланелевым платьем. Когда неожиданно привел меня в себя толчок остановившегося перед нашей станцией поезда, я вышел из вагона на сладкий зимний воздух, шатаюсь. За деревянным вокзалом стояли троечные сани, запряженные серой парой, гремевшей бубенцами; с енотовой шубой в руках ждал возле саней наш старый кучер, неприветливо сказавший мне:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.